

Перевод: mars

Редактор: Naides

Как бывший судебный работник, Минлань всегда верила, что только доказательства имеют значение и достойны внимания.

В данный момент в особняке хоу Нинъюаня царила унылая атмосфера. Даже после того, как был выпущен указ о помиловании, всё ещё находились императорские цензоры, посылающие отчёты императору о людях в особняке хоу Нинъюаня, сформировавших группировку и замысляющих заговор. Большая часть императорских цензоров, казалось, была уверена в своих выводах. Между тем, находящиеся под стражей дворяне также признались, что хоу Нинъюань был замешан в мятеже, поэтому чиновники Храма Дали (правительственное учреждение, похожее на Верховный судебный суд современности) предложили, чтобы они содержали хоу Нинъюаня под стражей, даже если лишать его титула не планировалось.

Однако Гу Тинъю, нынешний Хоу Нинъюань, уже не мог поправиться. Большую часть времени он пребывал без сознания. Император же сохранил все отчёты об особняке Хоу Нинъюаня при себе и не обнародовал содержание ни одного из них ради Гу Тинье. В результате, семья Хоу Нинъюаня была единственной знатной семьей, которая смогла выжить в этой опасной ситуации.

Прямо сейчас Гу Тинье находился на волне успеха. Он не только жил в штабе командования, предоставленном императором после того, как он вернулся в столицу, но и сумел пригласить генерала Бо и его жену стать его свахой. Таким образом, у посторонних людей сложились о нём некоторые догадки. Кто-то даже раскопал несколько историй из прошлого, поведав о событиях, происходивших в особняке хоу Нинъюаня много лет назад. Вместе со сплетнями начал распространяться слух о том, что раньше над Гу Тинье издевались.

На самом деле, Цинь Ши, как пожилая госпожа в особняке Гу, имела хорошую репутацию среди знатных дам столицы. Когда люди говорили о ней, они всегда использовали такие слова, как нежная, добродетельная, добрая или скромная. Кроме того, она всегда утешала несчастных и подавала милостыню сиротам. Никто никогда даже не думал считать её злобной мачехой. Более того, большинство людей испытывали к ней жалость, за исключением тех, кто хотел подлизаться к Гу Тинье.

Однако, факты оставались фактами. Биологический сын Цинь Ши прожил благополучную жизнь, женившись на порядочной женщине и у него было несколько детей. Даже если Гу Тинъю всегда был болен, он всё равно сумел прожить все эти годы в спокойствии. Между тем, Гу Тинье был тем, кому пришлось покинуть дом и скитаться по миру в течение многих лет. Тогда общественное мнение стало склоняться в его пользу. Однако, что же, черт возьми, было правдой? Подумав об этом, Минлань подняла голову и посмотрела на крышу. Затем она пришла к выводу, что правда, должно быть, сложная вещь.

Возможно, Бог услышал мысли Минлань. Через несколько дней Гу Тинье прислал с посыльным письмо, в котором говорилось, что пожилая госпожа Цинь изъявила желание посетить особняк Шэн. Услышав эту новость, Минлань была ошеломлена. После минутного молчания пожилая госпожа Шэн вздохнула:

— Это хорошо. Независимо от того, что произошло раньше, нам всё равно нужно убедиться, что подготовка вашей свадьбы проходит нормально, — затем она сделала паузу и добавила. — Гу... он продумал это...

Минлань ничего не сказала, но она знала, что имела в виду её бабушка.

Согласно обычному свадебному процессу, родители жениха должны взять на себя ответственность за посещение семьи невесты и вручение подарков на помолвку. В конце концов, любые изменения в свадебных обрядах будут выглядеть плохо в глазах общества. Цинь Ши хотела контролировать брак Гу Тинье и была безжалостно отвергнута им, поэтому она больше не осмеливалась вмешиваться в его личные дела. Теперь же, когда Гу Тинье подошёл к ней и попросил помочь ему со свадьбой, Цинь Ши приняла эту просьбу.

Она отправилась в особняк Шэн в повозке, обитой зелёным атласом, с ярко-красной крышей, и ей не потребовалось слишком много времени, чтобы добраться.

На следующий день Минлань лежала на кровати после того, как она переела. Она успела вышить только две водяных лилии на красной парчовой подушке, набитой перьями утки-мандаринки, как ворвалась Цуйпин и сообщила, что пожилая госпожа Цинь уже прибыла и находится в зале Шоу'ань.

— Пожилая госпожа велела нам нарядить нашу госпожу! — увидев, что Сяотао в оцепенении держит простое домашнее платье, Цуйпин немедленно обратилась к Данцзюй и девушки перевернули шкаф вверх дном, чтобы найти какую-нибудь красивую одежду для встречи.

Через некоторое время Минлань переделалась в одежду с узором в виде наклонённого цветка красного граната и розовую плиссированную юбку с кружевом тёмного цвета. Её волосы также уложили в более официальную причёску-полумесяц, которую украсили парой красивых изящных заколок Си и Рюйи.

После этого Минлань и её служанки бросились в зал Шоу'ань. Когда они подошли к двери, Минлань сначала глубоко вздохнула и поправила волосы на висках. Как только служанка доложила о её прибытии, она сразу же вошла внутрь. Она медленно шла, опустив голову и оглядываясь по сторонам. Пожилая госпожа Шэн напряженно сидела на кресле наверху, а рядом с ней сидела дама в роскошном ханфу. Ван Ши сидела под ними.

— Это наша шестая дочь, — указав на неё, с улыбкой произнесла Ван Ши, а затем представила женщину в роскошных одеждах. — Это пожилая госпожа Цинь из особняка Хоу Ниньюань. Минлань, подойди сюда и поклонись.

Минлань, не сделав ни единого лишнего движения, грациозно поклонилась, выражая уважение.

Пожилая госпожа Цинь была удивлена красотой Минлань. Она попросила ту, немедленно подняться, и начала тщательно изучать её. Она заметила, что у девушки, стоящей перед ней, кожа белая, как снег, а лицо прекрасное, словно цветок. Пожилая госпожа Цинь даже не могла найти ни единого слова, чтобы описать свои чувства прямо сейчас.

— Какая великолепная девушка! — похвалила она.

Минлань застенчиво опустила голову, краем глаза оглядывая пожилую госпожу Цинь с ног до головы. В результате Минлань тоже была ошеломлена.

Пожилая госпожа Цинь была одета в тёмно-рыжее ханьфу, расшитое узорами из хризантем, и хлопчатобумажное нижнее платье цвета водяной лилии. Сегодня она использовала кристально-чистую, белую нефритовую заколку для волос, чтобы сформировать причёску. Её кожа была яркой и блестящей, а улыбка казалась элегантной. Минлань чувствовала, что эта женщина дружелюбна и любезна. Одним словом, пожилая госпожа Цинь была чрезвычайно красивой женщиной. Лишь только тонкие морщинки в уголках глаз могли намекнуть на её возраст.

На самом деле Ван Ши была даже моложе неё. Однако, когда они стояли рядом друг с другом, Минлань действительно сомневалась, что Ван Ши осмелится сказать, что она младше.

Пожилая госпожа Цинь начала мягко задавать Минлань вопросы: любимая еда, любимые книги или то, чем она занималась в обычное время. Минлань вежливо отвечала на все её вопросы. Пожилая госпожа Цинь, казалось, была очень довольна ею. Пока они всё ещё разговаривали, пожилая госпожа Цинь сняла нефритовый браслет и надела его на запястье Минлань.

— Ты такая красивая, девочка, — с улыбкой сказала она. — Как будто с картинки!

Лицо Минлань слегка покраснело, она опустила голову и застенчиво застыла.

Пожилая госпожа Шэн мельком взглянула на Минлань и скромно сказала:

— Она просто ребенок, который многого не знает.

Услышав это, пожилая госпожа Цинь усмехнулась.

— Пожилая госпожа, вы такая скромная, — сказала она. — Достойное поведение, которое продемонстрировала эта девушка, невозможно подделать. Я вижу в ней умную и одарённую девушку. Я должна сказать, что все девушки из семьи Шэн были хорошо воспитаны.

Ван Ши была вполне довольна комплиментами пожилой госпожи Цинь, поэтому она не могла не сказать:

— Я не хвастаюсь нашей семьей, но мы воспитываем наших девочек с ещё большим вниманием, чем мальчиков. Мы научили наших дочерей читать прекрасные книги, заниматься рукоделием и решать семейные вопросы.

Пожилая госпожа Цинь с огромным энтузиазмом согласилась со словами Ван Ши, что заставило ту гордиться ещё сильнее.

Голос пожилой госпожи Цинь звучал мягко. Было похоже, будто она доверительно шептала, когда говорила, поэтому ей легко удавалось убеждать людей. Когда она болтала и смеялась с другими, она всё ещё оставалась грациозной. В отличие от госпожи Лян из особняка бо Юнчана, у которой был отчуждённый элегантный стиль общения, пожилая госпожа Цинь была изящной госпожой, которая, как правило, заставляла людей чувствовать тепло после разговора с ней.

Кроме того, речь пожилой госпожи Цинь была действительно хороша. Когда она разговаривала с пожилой госпожой Шэн, она подбирала изысканные и утончённые слова, как и подобало госпоже из особняка Хоу. Когда она болтала с Ван Ши, она перешла на дружелюбный стиль разговора, смеясь так, как ей хотелось. После того, как они поговорили некоторое время, пожилая госпожа Шэн только немного сблизилась с ней, однако Ван Ши уже ослабила всю свою защиту и начала говорить от всего сердца.

В то время, пока они весело болтали, пожилая госпожа Цинь проявила признаки нерешительности. Она взглянула на Минлань, желая что-то сказать, но передумала. Ван Ши, которая всегда была непонятливой, внезапно стала чувствительной и поспешно сказала:

— Пожилая госпожа Цинь, Вы можете быть с нами откровенны. Что у вас на уме?

Пожилая госпожа Цинь весело улыбнулась и больше не колебалась:

— В таком случае я ничего не буду скрывать. Я пришла сюда сегодня только для того, чтобы предоставить документ о предложении руки и сердца от моего второго сына, — с этими словами она вытащила большую красно-золотую бумагу и передала её пожилой госпоже Шэн. — Пожалуйста, не обращайтесь внимания на скромность нашей семьи и примите наше предложение о браке для шестой госпожи.

Минлань с большим усилием опустила голову, чувствуя огромное раздражение. Ей следовало покраснеть и принять застенчивый вид. Однако... она просто не могла этого сделать! Конечно, можно было добиться этого, отвесив себе пару сильных пощёчин, но в данной ситуации она не могла этого сделать.

Пожилая госпожа Шэн взяла бумагу и мельком взглянула на неё, на её лице проступило

удовлетворение. Затем она бросила взгляд на Ван Ши. Последняя поняла намёк и сразу же с улыбкой сказала:

— Пожалуйста, не говорите никаких скромных слов. Предок хоу Нинъюаня является основателем нашей страны. Все эти годы все хоу Нинъюань охраняли для нас границы. Мы все это уважаем. Я боюсь, что наша Минлань не заслуживает генерала Гу.

Ван Ши сказала это только из вежливости, как ещё одну более длинную версию выражения «Мне было очень приятно». Однако глаза пожилой госпожи Цинь внезапно наполнились слезами, а выражение её лица стало печальным.

Видя её состояние, Ван Ши спросила причину. Пожилая госпожа Цинь вытерла глаза носовым платком и заставила себя улыбнуться:

— Я в порядке. Это просто... Есть еще одна вещь, которую я должна сказать сегодня. Пожалуйста, простите мою грубость.

— Продолжайте, пожалуйста, — сказала пожилая госпожа Шэн. Её глаза сверкнули, но голос её был спокойным.

Тогда пожилая госпожа Цинь отложила свой носовой платок, и в её нежной улыбке появилась легкая грусть:

— Мой второй сын с детства был непослушным мальчиком. С тех пор как у него возникли проблемы с нашим Хоу, он много лет убежал из дома. Теперь, кажется, между ним и нами всегда существует барьер. Мы с его братом оба сожалеем об этом. В конце концов, он все ещё принадлежит к семье Гу. Так как у него будет свадьба, я надеялась... что он мог бы провести свадьбу в особняке Хоу Нинъюаня.

Ван Ши некоторое время колебалась. Поскольку Минлань и Гу Тинье официально не были женаты, она не могла ничего комментировать по поводу проблем между Гу Тинье и его мачехи. Пожилая госпожа Шэн на мгновение задумалась и сказала:

— Даже если бы Минлань уже была замужем за генералом Гу, мы не могли бы вмешиваться в семейные дела Гу, не говоря уже о том, что они только помолвлены.

Пожилая госпожа Цинь слегка вздохнула и со всей искренностью посмотрела прямо в глаза пожилой госпожи Шэн.

— Брат Тинье сейчас серьезно болен и весь день говорит о Тинье, находясь в постели, — тихо сказала она. — Он сказал, что хочет, чтобы его брат взял на себя заботы о нашей семье, и что другие его младшие братья просто ни на что не годны. Если бы Тинье мог вернуться в семью, может быть, в будущем... — она прервалась на полуслове и снова вздохнула.

Глаза Ван Ши загорелись. Ни для кого не было секретом, что Гу Тинъю был на последнем издыхании, и у него не было сыновей. Выходить замуж в особняк Хоу и быть женой Хоу — это две разные вещи. Более того, быть тещей брата Хоу также сильно отличалось от того, чтобы быть тещей самого Хоу. Ситуация прямо сейчас была такова, что Хоу Нинъюань действительно нуждался в Гу Тинье, чтобы содержать всю семью. Так что было очень вероятно, что Гу Тинье мог бы стать следующим Хоу Нинъюань. Думая об этом, Ван Ши не могла не сказать:

— Конечно, было бы лучше, если бы он мог вернуться домой... — однако, пожилая госпожа Шэн не дала ей закончить, бросив на неё быстрый взгляд. Поэтому Ван Ши пришлось придержать свои слова.

Когда пожилая госпожа Шэн отвела взгляд, она улыбнулась:

— Генерал Гу — разумный человек. Я верю, что он поймет, что Хоу Гу и вы хотите для него только лучшего.

Услышав слова пожилой госпожи Шэн, пожилая госпожа Цинь вовсе не была недовольна. Она только обернулась, чтобы посмотреть на Минлань, а затем снова повернулась лицом к пожилой госпоже Шэн. Она снова посмотрела прямо в глаза пожилой госпоже Шэн и медленно сказала:

— Быть мачехой — самая трудная вещь в мире. Вы знаете моего второго сына, он был непослушным мальчиком, когда был маленьким. Затем он оставил семью и ушёл странствовать. Я думаю, что этот опыт придаёт ему упрямства. Он сказал, что женится только на законной дочери. Но... Я знаю, что Минлань — отличная девушка. Пока я буду находиться в семье, я никому не позволю использовать её в своих интересах!

Пожилая госпожа Цинь даже начала задыхаться от рыданий, произнося свои последние слова. Ван Ши, которая была явно тронута, сочла слова пожилой госпожи Цинь вполне разумными, поэтому она выразила свое одобрение кивком и лёгким вздохом.

Тем временем пожилая госпожа Шэн нахмурилась, чувствуя себя немного сбитой с толку. Поэтому она обернулась, чтобы посмотреть на Минлань, которая слегка приподняла голову. Выражение лица Минлань не изменилось, но теперь ее глаза сияли. Минлань сразу же опустила голову, не желая, чтобы другие заметили небольшие изменения в выражении её лица. Теперь она, наконец, поняла, в чём была проблема!

Теперь все, включая императора, знали, что Гу Тинье хотел жениться на госпоже из семьи Шэн. Однако люди предполагали, что будущая жена Гу Тинье будет законной дочерью семьи Шэн. Но Жулань была помолвлена с другим мужчиной, чего никто не ожидал. И тогда Гу Тинье принял незаконную дочь в качестве своей жены, ни на что не жалуясь. Так почему же все гражданские чиновники были так рады результату? Потому что они решили, что Гу Тинье пошёл на компромисс с новой, влиятельной знатью и это было знаком уважения к ним. Теперь все похвалы со стороны могли быть объяснены.

Минлань, наконец, осознала, что все люди считали, что Гу Тинье пошел на уступку,

женившись на ней. Однако, на самом деле, только она и пожилая госпожа Шэн знали, что ситуация была совершенно противоположной. Она с самого начала была той, кого собирались выдать замуж за Гу Тинье.

Согласно репутации Гу Тинье и пожилой госпожи Цинь, все люди сочли бы слова пожилой госпожи Цинь очень убедительными. Однако... Минлань изобразила на лице лёгкую улыбку. Теперь она знала, в чём её самая большая сила. Гу Тинье, которого она знала, сильно отличался от того, кем он был в глазах других людей. Немногие люди, особенно люди из семьи Гу, знали бы об историях между ней и Гу Тинье.

Минлань медленно подняла голову и встретилась взглядом пожилой госпожой Шэн. В этот момент пожилая госпожа Шэн начала понимать, о чём она думала. Со скрытой в уголках губ радостной улыбкой, пожилая госпожа Шэн обернулась и ответила пожилой госпоже Цинь:

— Госпожа, вы, должно быть, ошиблись. Наша шестая госпожа с самого начала является законной дочерью.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053875>